

право на недоторканність приватного життя, право на недоторканність житла, кореспонденції і особисту недоторканність, право на вільний вибір місця свого перебування, право на вільне вираження своїх поглядів, право на свободу совісті тощо. Чинний КК передбачає відповідальність за порушення права на життя у статтях 93-98, права на здоров'я у статтях 101-105, права на честь і гідність у статтях 125 і 126 та інших; за порушення права на недоторканність житла у статті 130; за порушення права на недоторканність кореспонденції у статті 131; за порушення права на особисту свободу і вільний вибір місця свого перебування у статті 123; за порушення права на вільне висловлення своїх поглядів у статті 134¹; за порушення права на свободу совісті у статтях 66 і 139 тощо.

Крім цього, відповідальність за порушення будь-якого права людини, вчинене посадовою особою внаслідок зловживання владою чи перевищення влади, передбачається статтями 165 і 166 КК, а також низкою інших статей, що передбачають відповідальність за злочини, вчинювані посадовими особами.

Проте, не лише визначенням меж існування прав людини та їх охороною переймається кримінальний закон. Окрім того, він передбачає також види і обсяги можливого обмеження існуючих прав людини, яка вчинила злочин. Покарання, що їх передбачає кримінальний закон за вчинення злочинів, полягають у визначених ним же певних негативних наслідках для особи. Їх негативність проявляється як раз у тому, що вони тією чи іншою мірою обмежують людину у певних її правах, а в окремих випадках – зовсім позбавляють цих прав. Так, наприклад, покарання у вигляді позбавлення волі на певний строк обмежує право людини на свободу (стаття 29 Конституції), покарання у вигляді штрафу та конфіскації майна обмежують право власності особи (стаття 41 Конституції), покарання у вигляді позбавлення права займати певні посади чи займатися певною діяльністю обмежує право людини на вільний вибір роботи (стаття 43 Конституції) тощо. Переважна більшість передбачених чинним КК покарань – обмежень прав людини, що вчинила злочин, носить частковий характер. Лише в одному випадку – при засудженні особи до довічного позбавлення волі вона не обмежується у праві на особисту свободу, а позбавляється його. Разом з тим, стаття 21 Конституції, стаття 2 Загальної декларації прав людини, стаття 18 Європейської конвенції про захист прав і основних свобод людини не допускають позбавлення (відчуження) прав людини, а передбачають лише можливість їх обмеження. У цьому зв'язку постає, очевидно, питання про відповідність цим правовим актам існування такого покарання, як довічне позбавлення волі.

О РАЗВИТИИ АРХИТЕКТУРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.9

Лысодед А.В. (НЮАУ им. Ярослава Мудрого)

Одной из основных задач криминологии как науки о преступности является разработка и реализация различных мер социального и правового воздействия на последнюю с целью снижения ее уровня до определенного уровня, который доступен государству и обществу с учетом экономических, социальных, общественно-психологических условий их существования в данный период развития [1, с.16]. Это направление традиционно именуют предупреждением преступности.

Следует заметить, что криминология, несмотря на свою определенную молодость, достаточно много сделала в этом направлении. С момента ее возрождения в 60-х годах, было проведено значительное количество теоретических и прикладных исследований, результатом которых явилось создание основ теории предупреждения преступлений как

составной части криминологической науки. Под эту теорию разрабатывались вполне осуществимые меры предупреждения преступности, которые, в том числе, нашли применение и в других государствах. Подтверждением этому является, например, доклад профессором Манчестерского университета (Великобритания) Б. Хебентона и Д. Спенсера на XI Международном криминологическом конгрессе (Будапешт, 1993). Авторы провели очень интересный эксперимент, суть которого заключалась в том, что они собрали воедино научные рекомендации по предупреждению отдельных видов преступлений, разработанные учеными разных стран, и внедрили их в практику посредством включения в государственные и региональные программы борьбы с преступностью и отдельными ее видами. В результате оказалось, что наиболее эффективными и доступными для практической реализации оказались предложения по борьбе с преступностью, разработанные 10-15 лет назад в Советском Союзе [2, с.4, 5], и которые у нас остались невостребованными и забытыми.

Конечно, 90-е годы, связанные с бурным ростом преступности, особенно ее организованных форм, появлением новых видов преступлений, широкой криминализацией населения с одной стороны, и страхом населения перед преступностью, с другой стороны, внесли определенные коррективы и в развитие криминологии. Ряд авторов обратили свое внимание на уточнение и дополнение предмета криминологической науки, которые, по их мнению, будут способствовать обновлению криминологии, отказу от прежних догм и стереотипов, возможности криминологии более адекватно реагировать на изменение криминогенной ситуации и своевременно предлагать опережающие меры предупредительного воздействия (С. Курганов, Э. Дидоренко, Б. Розовский и др.). На сегодняшний день еще трудно оценить такие предложения. Наверное, они должны пройти надежную апробацию временем, чтобы выявить их приемлемость или неприемлемость для криминологической науки.

Другие же авторы, в рамках устоявшегося на сегодняшний день предмета криминологии ставят вопрос об изучении не отдельных видов преступлений или преступности, как это традиционно осуществлялось в криминологии и под которые разрабатывались конкретные меры предупреждения, а о более глубоком изучении отдельных социальных явлений и процессов, криминогенных объектов и факторов, порождающих эти виды преступлений и выработке стратегии и тактики нейтрализации или ограничения их влияния на детерминацию преступности. Соответственно предлагается сформировать и новые отрасли (подотрасли) криминологии, развитие которых будет способствовать в целом и развитию криминологической науки и теории предупреждения преступлений. Так, например, вносятся предложения о развитии экономической криминологии (В. Попович), политической криминологии (А. Костенко), криминологии неосторожности (О. Литвак), пенитенциарной криминологии (А. Джужа, А. Кирилук), ювенальной криминологии (Э. Мельникова) и даже криминологии социального контроля (так обозначил академик В.Н. Кудрявцев в предисловии к книге В.В. Лунесва «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» (М., 1999) научные изыскания и разработки этого автора). Думается, что такой подход является более перспективным.

Представляется также, что свое место среди таковых новых направлений должна занять и архитектурная криминология. Данное направление, если не считать нескольких статей и упоминаний об этой проблематике в некоторых диссертациях (В. Шакун и др.), не получило в нашей стране своего надлежащего развития.

Между тем, в зарубежной криминологии уже давно обращено внимание на взаимосвязь архитектуры, городской застройки и преступности. Результаты различных исследований зарубежных авторов показывают, что высотные дома, в частности, нередко становятся источниками депрессии горожан, эмоциональной разобщенности,

отчуждения, одиночества. В таких домах регистрируется в семь раз больше преступлений, чем в малоэтажных жилищах, и вероятность совершения преступлений увеличивается с этажностью дома. В домах выше семи этажей в четыре раза чаще совершаются разбойные нападения и ограбления, чем в домах с шестью и менее этажами, при чем 1/3 разбоев в домах совершается в лифтах. В 1978 г. данным проблемам был посвящен и первый международный симпозиум по вопросам городского строительства и связи между архитектурой жилых районов и ростом преступности [3, с.211, 212].

Исследования подобного плана в Украине не проводились, но, исходя из реалий сегодняшнего дня, можно предположить, что в случае их проведения, наши результаты окажутся и более удручающими. Многие граждане полагают, что, зайдя в свой подъезд многоэтажного дома, они уже отгородились и зашатились от влияния внешнего мира. Но это мнение ошибочно, ибо в наших стандартных, построенных по типовым проектам, домах внешний мир начинается сразу за порогом собственной квартиры и при его пересечении уже возникает повышенная вероятность стать жертвой преступления. В случае совершения преступления, как правило, помощи ждать не от кого. Российский криминолог С. Иншаков справедливо отмечает, что коллектив соседей, которые должны оказывать поддержку и помощь друг другу, мог бы стать эффективным механизмом социального контроля, нежизнеспособен в «каменных джунглях» [3, с.212] (а под каменными джунглями автором как раз и понимаются многоэтажки).

Процесс формирования территориальной громады как первичного субъекта местного самоуправления, формы реализации прав и законных интересов граждан пусть и косвенно, но зависит и от современной застройки городов. «Современная застройка не способствует возникновению малых общин, которые решают общие для всех жителей проблемы и организуют коллективный досуг; они больше находятся в роли пассивных наблюдателей... Нынешний стиль застройки городов лишь усиливает социальную изоляцию и страх жителей больших городов перед преступностью», - констатирует Г. Шнайдер [4, с. 215]. А ведь современная преступность – это действительно проблема крупных и сверхкрупных городов. Частично ее можно разрешить и с помощью хорошо продуманной организации пространственной среды.

Таким образом, и архитектурная криминология может внести свою лепту в дело предупреждения преступности. ведь теория предупреждения как определенная область системных знаний также состоит из отдельных взаимосвязанных элементов, одним из которых должна стать и архитектурная криминология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данышин И.Н. Введение в криминологическую науку. - Харьков: Право, 1998.
2. Криминологические исследования в мире. - М.: Манускрипт, 1995.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
4. Шнайдер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. - М.: Прогресс-Универс, 1994.

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

УДК 347.133.74

Пономаренко О.М. (ХГПУ)

В связи с расширением диспозитивных начал в частном праве, в правовую систему Украины был введен такой правовой институт как брачный договор, позволяющий супругам самостоятельно урегулировать имущественные отношения. В настоящее время в Украине действует два нормативно-правовых акта, регулирующих отношения супругов по заключению брачного договора. Это Кодекс о браке и семье Украины